

ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ И ВЬЕТНАМЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Валерий Владимирович ИВАНОВ,
аспирант Института истории ДВО РАН

С момента, когда генерал-лейтенант Б.Громов прошел по мосту через Амударью, символизируя окончание пребывания на афганской земле советского воинского контингента, прошло десять лет. О минувшей войне остались не только память, споры, книги, фильмы. О проблемах этого конфликта дискутируют ученые, политики и дипломаты, военные и журналисты. Дана политическая оценка афганской эпопее, названы виновные. И говоря о событиях десятилетней давности, часто сравнивают эту войну с войной во Вьетнаме. Эти конфликты объединяет то, что они были развязаны в условиях жесткого противостояния двух мировых систем, сформировавшихся после окончания второй мировой войны. Во вьетнамской войне главную роль пришлось сыграть Соединенным Штатам, в афганской — СССР. Это были самые продолжитель-

ные военные конфликты в истории наших стран. Не рискуя вступать друг с другом в прямое столкновение, в 50—80-е годы США, СССР и их союзники по военно-политическим блокам развязали десятки локальных войн в Азии, Африке и Латинской Америке. Некоторые из них продолжаются до сих пор. В каждом отдельно взятом случае конфликт возникал в связи с какими-то особыми причинами. Это были противоречия, доставшиеся в наследство от колониального прошлого, национальные, религиозные, территориальные. Это была борьба за власть между политическими группировками. Чем бы ни был вызван тот или иной конфликт, правящие круги США и СССР всегда старались использовать его в своих собственных интересах. Чтобы замаскировать истинные намерения, стороны изобретали самые разнообразные поводы, зачастую похожие друг на друга. Много общего в характере этих конфликтов, последствиях, порожденных ими.

Как начинаются войны

Интервенция США во Вьетнаме стала своеобразным продолжением восьмилетней колониальной войны, которую вьетнамский народ вел против Франции. После подписания в 1954 г. Женевских соглашений на месте Французского Индокитая образовался ряд независимых государств: Демократическая Республика Вьетнам, Республика Южный Вьетнам, Лаос и Камбоджа. Тем не менее, это не означало, что на вьетнамской земле наступил мир. Война за освобождение от колониального владычества плавно переросла в кровопролитную борьбу за власть между различными группировками — политическими, религиозными, криминальными. Спустя некоторое время, четко определились две противоборствующие стороны. Вооруженные формирования коммунистического толка, активно поддерживаемые лидерами ДРВ, противостояли режиму диктатора Нго Динь Дьема, за спиной которого стояли Соединенные Штаты. Попытки Вашингтона укрепить Южный Вьетнам путем предоставления ему широкой экономической, финансовой поддержки провалились. К началу 60-х годов положение Дьема стало угрожающим. Кредиты, выделяемые Соединенными Штатами на проведение социально-экономической модернизации, оседали в карманах коррумпированных чиновников и военных. Демократические преобразования оказались блефом. Провалилась попытка аграрного реформирования — знаменитая программа «стратегических деревень», представлявшая собой широкую кампанию по переселению крестьян в изолированные районы, где правительственная армия могла бы эффективно противостоять вновь возрождавшемуся повстанческому движению. Прекрасно зарекомендовавший себя в Малайзии данный проект оказался совершенно неприменим во вьетнамских условиях. Особую ненависть у крестьян вызывал насильственный характер переселения на новые территории, плохо организованное наделение землей. Выделяемая правительством денежная компенсация была смехотворно мала. Продовольствие, американская гуманитарная помощь, семена, удобрения и даже яды для борьбы с грызунами разворовывались местными чиновниками, ответственными за их распределение, и перепродавались по спекулятивным ценам. Разного рода махинации, шантаж, насилия, вопиющие злоупотребления властью и безнаказанность коррупционеров вызывали справедливое возмущение вьетнамских крестьян. Не внушали никакого доверия отряды местной самообороны, сформировавшиеся для отражения нападений повстанцев. Сельскую бюрократию возглавляли старшие офицеры правительственной армии. Сказывалось еще и то, что многие административные работники были уроженцами Северного и Центрального Вьетнама. Они пренебрегали экономическими и социальными нуждами южновьетнамского населения. Казнокрадство, взяточничество и чудовищный произвол властей были характерными чертами управленческого аппарата Южного Вьетнама. Один из заместителей Нго Дьема весьма точно оценил подобных себе: «За исключением цвета кожи мы ничем не отличались от французов»¹.

Все это приводило к росту авторитета коммунистического повстанческого движения в крестьянской среде. И хотя представители подполья взимали налоги, отнимали продовольствие, вербовали в свои ряды молодежь, простые вьетнамцы относились к ним с большей симпатией, нежели к официальным властям. К началу 60-х годов разрозненные отряды противников режима объединились в единый союз НФОЮВ, возглавляемый коммунистами. Фронт регулярно получал помощь оружием, продовольствием, снаряжением, советниками из ДРВ, а позднее и частями регулярной армии Северного Вьетнама. ДРВ активно поддерживали СССР и Китай.

Ярким примером кризиса южновьетнамской правящей верхушки стал мятеж некоторых частей сайгонского гарнизона в ноябре 1960 г. И, хотя заговорщики были разгромлены через 36 часов — это лишний раз доказывало, насколько шатко положение режима. К лету 1963 г. крах олигархии Дьема стал неизбежен. Провал политики развернутого строительства «стратегических деревень», военные неудачи правительственных войск, ухудшающееся экономическое положение страны, рост оппозиционных настроений в высших эшелонах власти, особенно в военных кругах, — все эти симптомы указывали на близкую катастрофу. Внутриполитическую ситуацию серьезно ухудшил «буддийский кризис». Диктатор, имевший двух братьев — католических священников, сам убежденный католик, подвергал неприкрытой дискриминации буддистов. Майские события 1963 г., когда правительственные войска расстреляли мирную демонстрацию буддистов в Хюэ, подлили масла в огонь неприкрытой вражды. За этим последовали кампании гражданского неповиновения, зачастую выливавшиеся в настоящие уличные бои. Могущественные заокеанские покровители Дьема в сложившихся условиях серьезно подумывали об устранении диктатора и вели тайные переговоры с генералами-заговорщиками. Все это привело к военному путчу 2 ноября 1963 г. Войска, подчинявшиеся мятежным генералам, взяли штурмом президентский дворец Зялонг. Нго Динь Дьем был убит.

Ноябрьские события не способствовали оздоровлению внутриполитической обстановки. Вслед за путчем последовала вереница военных переворотов. Seriously активизировались действия боевых частей НФОЮВ, укрепляли свои силы другие оппозиционные режиму группировки. В сложившихся условиях администрация Линдона Джонсона принимает специальную программу нанесения ударов по ДРВ и Лаосу силами авиации и флота Соединенных Штатов. В документе прямо говорилось: «Центральной задачей Соединенных Штатов в Южном Вьетнаме остается помощь народу и правительству этой страны в достижении ими победы против направленного и поддерживаемого извне коммунистического заговора»².

К осени 1964 г. при прямом участии Пентагона и ЦРУ из Южного Вьетнама на территорию ДРВ и Лаоса были заброшены десятки разведывательно-диверсионных групп. Постоянно возрастало число американских военных советников в южновьетнамской армии. После августовских событий 1964 г. в Тонкинском заливе, когда корабли ВМС США намеренно спровоцировали вооруженное столкновение с пограничными катерами ДРВ, Вашингтон получил повод для развязывания прямых военных действий во Вьетнаме. А весной 1965 г. на вьетнамскую землю высадились регулярные части американской армии. Тлеющий костер войны вспыхнул с новой силой.

Как разворачивались события в Афганистане? Немного экскурса в историю. По состоянию экономического развития на 1977 г. это среднеазиатское государство занимало 108-е место среди 129 развивающихся стран. Страна находилась на стадии феодализма с глубокими пережитками родоплеменных устоев и общинно-патриархального уклада жизни. Почти 90% населения проживало в сельской местности. Промышленность, транспорт были развиты крайне слабо. Около 3 млн. чел. вели кочевой или полукочевой образ жизни. Основная масса населения была неграмотна. В духовной жизни повсеместно господствовал ислам, причем в его наиболее консервативных формах. К этому време-

ни в стране были две серьезные политические силы: Народно-Демократическая партия Афганистана (НДПА) и религиозная организация «Мусульманская молодежь».

Программа НДПА предусматривала захват политической власти в стране, образование республики, проведение глубоких социальных изменений, направленных на преодоление отсталости страны и обеспечение ее прогрессивного развития. Конечная цель: «Построение социалистического общества на основе творческого применения общих революционных закономерностей марксизма-ленинизма в национальных условиях афганского общества»³. Партия, действуя в нелегальных и полуполигальных условиях, вела политическую борьбу, организовывала забастовки, демонстрации. Использовались также методы парламентской борьбы. Тем не менее, на деятельность НДПА наложили свой отпечаток пестрота социального состава, фракционная борьба, национальные и клановые противоречия. Расхождения партийных лидеров в вопросах тактики и борьба за лидерство привели к расколу. Уже в 1966 г. образовались две самостоятельные фракции — «Парчам» («Знамя») и «Хальк» («Народ»). Среди халькистов преобладали представители среднеимущих слоев, в основном — пуштуны из юго-восточных и южных провинций Афганистана. Парчамисты являлись выходцами из состоятельных семейств помещиков, высшего офицерства, крупных торговцев, интеллигенции. Среди них была значительной прослойка таджиков и представителей других непустунских национальностей. Халькисты открыто называли свое объединение «коммунистической партией» и главную ставку делали на заговоры и террор. Парчамисты были умеренны и больше уповали на ненасильственные методы борьбы.

«Мусульманская молодежь» возникла в конце 60-х годов и стала своеобразной базой для будущих экстремистских исламских партий. В ее рядах состояло некоторое количество представителей интеллигенции и духовенства. Мусульмане-фундаменталисты провозглашали целью своей борьбы создание теократического государства, все стороны жизни которого должны быть основаны на фундаментальных основах ислама. На политической арене появляются фигуры, которые впоследствии станут лидерами вооруженной оппозиции: Г. Хекматьяр, Б.Раббани, А. Сайяф и др.

Серьезное влияние на внутривнутриполитическую обстановку оказал тихий военный переворот в июле 1973 г. Король М. Захир-шах был свергнут, и власть оказалась в руках бывшего премьер-министра М.Дауда. Исламские фундаменталисты расценивают переворот как сигнал к началу вооруженной борьбы. В 1975 г. в ряде афганских провинций вспыхивают мятежи, которые направляются и финансируются руководителями «Мусульманской молодежи». По некоторым данным, к этому времени на территории Пакистана было подготовлено до 5 тыс. афганских боевиков. Таким образом, режим Дауда оказался между двух огней. С одной стороны, на него давили враждующие между собой фракции НДПА, с другой — исламские фундаменталисты, взявшие за оружие. На короткий срок официально Кабулу удалось восстановить положение. Мятежи сравнительно легко были подавлены. «Мусульманская молодежь» распалась. Многие ее члены были казнены, посажены в тюрьмы или бежали за границу, в основном в Пакистан или Иран. Таким образом, главным противником режима оказались левые организации.

В 1977 г. состоялось объединение НДПА. Однако окончательного единства между «Хальк» и «Парчам» так и не было достигнуто. Это впоследствии привело к очередной трагедии. Противостояние Мухаммеда Дауда и НДПА привело к событиям весны 1978 г. 27—28 апреля в Кабуле произошел переворот, осуществленный верными НДПА воинскими частями. Мнение о том, что за этим переворотом стоит «рука Кремля», по меньшей мере ошибочно. СССР и Афганистан связывали долгие добрососедские отношения. При активном содействии Советского Союза был проложен знаменитый туннель Саланг, построен ряд промышленных предприятий. В советских вузах обучались сотни

афганцев. На территории Афганистана находились около 300 советских военных советников. По словам главы советского военного аппарата Л.Н. Горелова, никаких контактов с подпольными организациями у советников не было и в помине. Зато отношения с официальными властями были прекрасными. Иначе говоря, Советский Союз не был заинтересован в свержении лояльного режима. Известия о перевороте стали полной неожиданностью для советского руководства.

Ну а что же новоявленные правители Афганистана? Все последующие события показали полную несостоятельность их пребывания у власти. 9 мая 1978 г. была оглашена программа, которая предусматривала проведение коренных социально-экономических преобразований, уничтожение феодальных и дофеодальных отношений, демократизацию общественной жизни, уничтожение национального гнета и дискриминации и т.д. В области внешней политики приоритет отдавался укреплению отношений с СССР. Но, как говорится: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги. А по ним ходить...»

Партия, оказавшаяся у власти, была малочисленна и не пользовалась поддержкой подавляющей части населения. Теоретический уровень, опыт работы, дисциплина партийцев были крайне низки. Не было легального печатного органа. НДПА не опиралась на какой-то определенный класс. Ее расшатывали изнутри фракционные, национальные и клановые противоречия, которые невозможно было преодолеть в короткий срок. К сказанному следует добавить, что лидеры НДПА планировали свои преобразования осуществлять в феодальном обществе с глубокими пережитками родоплеменных устоев и господством мусульманской религии во всех сферах.

Реформаторская деятельность НДПА крайне негативно повлияла на дальнейшее развитие событий. Копирование опыта СССР нанесло непоправимый ущерб. Проведение аграрной реформы без учета сложившихся реалий и насильственными методами привело к ее полному провалу. Серьезные упущения афганским руководством были допущены в решении национального вопроса.

Афганистан — многонациональное государство, в котором проживает более 20 народностей. Основной национальной группой являются пуштуны. Правящие круги проводили политику доминирующей их роли во всех областях жизни страны. На протяжении длительного времени осуществлялась политика насильственной пуштунизации районов, населенных национальными меньшинствами. Официальный Кабул объявил о стремлении установить полное равенство всех этносов Афганистана. В отношении независимых пуштунских племен афганское руководство также не сумело избежать целого ряда неверных шагов: насильственный призыв в армию, нанесение совершенно неоправданных бомбовых ударов по местам их расселения, репрессии в отношении некоторых старейшин и вождей. Вследствие этого племена поддержали вооруженную оппозицию.

Болезненной проблемой оказался религиозный вопрос. НДПА предприняла шаги по усилению контроля за деятельностью духовенства, содержанием проповедей. Новые правители Афганистана относились к исламу как к анахронизму, способному отражать интересы исключительно имущих классов. Не учитывалось, что ислам был мировоззрением большинства населения. Жесткие репрессивные меры были предприняты против той части духовенства, которая враждебно отнеслась к новой власти и мусульманам-фундаменталистам. Подобная практика наносила непоправимый ущерб авторитету нового режима, отталкивала население, особенно аграриев, от участия в реформах и создавала предпосылки для развертывания мощного оппозиционного движения под зеленым знаменем пророка. Популистские мероприятия типа выделения средств для ремонта мечетей и молельных домов, повышения жалованья муллам, введение льгот паломникам в Мекку не дали ожидаемых результатов. Сразу же после переворота 1978 г. по просьбе афганского правительства значительно увеличилось число советских специалистов в качестве советников в партий-

ных органах, министерствах и ведомствах. Цель — оказание помощи в разработке социально-экономического развития, проведение аграрной политики. Москва не отнеслась с должным вниманием к подбору кадров для работы в столь сложных условиях. В результате в Афганистане оказалось немало советских специалистов, которые никогда не занимались проблемами данной страны, имели довольно поверхностные знания об исламской идеологии, национальных традициях и устоях. Это привело к серьезным просчетам, проявившимся в стремлении подталкивать местных администраторов полностью копировать курс СССР, настойчиво внедрять опыт КПСС. Много создавалось по советскому образцу: политический аппарат в армии, профсоюзы, молодежная и пионерская организации, даже система награждения. Недооценивалась роль национальной буржуазии, интеллигенции, духовенства. Это давало лишний повод странам Запада и их союзникам в мусульманском мире обвинять СССР в «экспорте революции» и оказывать финансовую и военную помощь вооруженной оппозиции; способствовало объединению разрозненных группировок исламских фундаменталистов для борьбы против «неверных». Резко негативную позицию в отношении событий, происходивших в Афганистане, заняли Пакистан, Иран, Китай.

Уже в первые недели после захвата власти с новой силой в руководстве НДПА вспыхнули разногласия. Межфракционная борьба привела к широкой репрессивной кампании против инакомыслящих любого рода. Физическому уничтожению подверглись парчамисты, а также члены левodemократических и либеральных группировок, представители буржуазии, духовенства. Ситуация усугублялась частой сменой руководителей административных единиц как в центре, так и на периферии, постоянным перемещением офицерских кадров. Чистке подверглись все государственные структуры, включая вооруженные силы. Расправы не миновали даже высшие эшелоны власти. Это серьезно дискредитировало НДПА в глазах афганской и мировой общественности.

В это же время серьезно активизировала свои действия вооруженная оппозиция, во главе которой стояли исламские фундаменталисты. К началу апрельских событий 1978 г. на территории Пакистана действовали центры двух фундаменталистских группировок Исламской партии Афганистана и Исламского общества Афганистана. Появление в Пакистане афганских беженцев также играло на руку фундаменталистам. С образованием лагерей беженцев лидеры ИПА и ИОА начали руководить распределением поступающей от Запада помощи. В приграничных с Афганистаном районах создаются учебно-тренировочные лагеря, склады оружия, перевалочные базы. В начале 1979 г. обстановка в стране резко ухудшилась. Развернулось вооруженное сопротивление властям в центральных провинциях — Хазараджате. Вспыхнул мятеж в Нуристане. На территории страны отмечается активная деятельность отрядов вооруженной оппозиции, прошедших подготовку и заброшенных с территории Пакистана. В боевые действия втягиваются племена, враждебно настроенные к кабульскому режиму. Ведется и безуспешно интенсивная работа среди местного населения, военнослужащих правительственной армии. Резко возросла преступность.

В сложившихся условиях со стороны афганского руководства все чаще и чаще раздаются просьбы к правительству СССР помочь посылкой армейских подразделений. Московские лидеры отмалчивались, ограничиваясь увеличением экономической и технической помощи. Положение кабульского режима становилось все более неустойчивым. Весной 1979 г. один за другим вспыхнули мятежи в Герате, провинциях Пактика, Газни, Пактия, Кунар, Балх, Нарганхар. Наблюдались случаи массовой сдачи в плен и даже перехода с оружием в руках на сторону оппозиционеров военнослужащих афганской армии. Во время столкновений в Герате погибли два советских гражданина⁴. Выступления были подавлены правительственными войсками, но от этого обстановка не стабилизировалась. Гражданская война только начиналась.

Внутриполитическая ситуация резко обострилась после убийства генерального секретаря НДПА Н.М. Тараки в октябре 1979 г. Новый глава государства Хафизулла Амин, манипулируя социалистическими лозунгами, взял курс на установление режима личной власти. Основным методом решения всех вопросов стал террор. Как образно выразился новоявленный диктатор: «У нас 10 тысяч феодалов. Мы уничтожим их, и вопрос решен. Афганцы признают только силу»⁵.

В сложившихся условиях советское руководство принимает решение о физическом устранении Амина и введении на территорию своего среднеазиатского соседа воинского контингента, что и было сделано в конце декабря 1979 г. Насколько реальна была угроза захвата власти в Афганистане силами вооруженной оппозиции, руководимой мусульманскими экстремистскими группировками? Послушаем мнение бывшего чрезвычайного и полномочного посла Советского Союза в ДРА Ф.А. Табеева: «Была реальная угроза контрреволюционного переворота под флагом исламских фундаменталистов. К тому времени они накопили большую силу. Кабул же, напротив, был ослаблен, армия после аминовских чисток и репрессий была обезглавлена. Духовенство восстановлено против. Крестьянство — против. Племена, тоже натерпевшиеся от Амина, — против. Вокруг Амина оставалась кучка преданных ему холуев, которые, как попки, повторяли за ним разные глупости про «строительство социализма» и «диктатуру пролетариата»⁶.

Таким образом, вторжение США во Вьетнам, а СССР — в Афганистан было продиктовано стремлением укрепить лояльные режимы в странах, занимавших важное стратегическое положение. Американское руководство было всерьез озабочено вероятностью прихода к власти коммунистических сил во Вьетнаме. Эта проблема беспокоила Америку еще в 40—50-х годах. В указанный период шел процесс разрушения некогда могучих колониальных империй. Национально-освободительное движение охватило многие азиатские государства. 1 октября 1949 г. образовалась Китайская Народная Республика, которая спустя несколько месяцев заключила договор о дружбе и взаимопомощи с СССР, а в июне 1950 г. войска КНДР вторглись в Южную Корею. Перспектива широкомасштабной коммунистической агрессии на Дальнем Востоке, казалось, сбывалась. Официальный Вашингтон был убежден, что следующим объектом «красной волны» станут страны Французского Индокитая, а с их падением возникнет опасность для всей Юго-Восточной Азии. «Вьетнам — краеугольный камень свободного мира Юго-Восточной Азии... Бирма, Таиланд, Индия, Япония, Филиппины и, конечно, Лаос и Камбоджа — эти страны среди тех, кто подвергнется угрозе, если красная война коммунизма захлестнет Вьетнам»⁷.

Советский Союз накануне вторжения в Афганистан также оказался перед довольно сложным выбором. Во второй половине века мир переживал новый виток напряженности международной обстановки. Процесс потепления в отношениях между СССР и Соединенными Штатами заметно затормозился. Обе супердержавы включились в гонку вооружений. На декабрьской сессии (1979 г.) совета НАТО была одобрена программа производства и размещения в Европе ряда систем американского ракетно-ядерного оружия. В 1978 г. были установлены дипломатические отношения между США и Китаем. Усилилось американское военное присутствие в Персидском заливе, вызванное исламской революцией в Иране. Особую тревогу вызывали предположения о возможности распространения исламского фундаментализма на территорию советских среднеазиатских республик. К сказанному следует добавить и то, что Афганистан с древнейших времен представлял интерес для разного рода завоевателей своим важным стратегическим положением в Средней Азии. По этой земле проходили армии персидских царей и Александра Македонского, Бабур и Чингисхана, арабских халифов и английских колонизаторов. Через эту территорию пролегал Великий шелковый путь.

Почти одинаково начинались эти войны. Гражданская война приводила к ухудшению положения правящего режима. Это не могло не вызвать ответной

реакции администрации одной из супердержав. Первоначально в стране, объекте будущей интервенции, появлялись советники, в том числе и военные. Потом шел интенсивный приток гуманитарной помощи, оружия, техники. Администрация США затратила огромные средства на аграрное реформирование в Южном Вьетнаме. В разработке земельной реформы принимал активное участие известный американский эксперт Вольф Ладыженский, разработавший в свое время планы аграрного реформирования в Японии и на Тайване. Но благие намерения разбились о коррумпированную южновьетнамскую бюрократию.

Аналогичная ситуация сложилась и в Афганистане. Значительная часть грузов, поступавших из СССР (продовольствие, гуманитарная помощь, горючее), разворовывалась местной администрацией и перепродавалась через торговую сеть. При осуществлении аграрного реформирования как южновьетнамское, так и афганское руководство ориентировались на какую-то отдельную социальную группу, а не на всех аграриев в комплексе. В Южном Вьетнаме вопреки рекомендациям советников из США было сохранено крупное землевладение. В Афганистане руководители НДПА основную ставку делали исключительно на беднейшее крестьянство. Как в Афганистане, так и во Вьетнаме имела место частая смена правящих режимов. К июню 1965 г., т.е. спустя 18 месяцев после падения Нго Динь Дьема, в Сайгоне произошло 12 больших и малых переворотов; 8 раз менялось правительство и 4 раза менялась конституция страны. В ДРА в мае 1986 г. советский ставленник Б. Кармаль, возглавивший страну после декабрьских событий 1979 г., был смещен с поста главы государства. Его место занял Наджибулла — бывший начальник службы госбезопасности. Как Вьетнам, так и Афганистан сотрясали одни и те же катаклизмы: ожесточенное соперничество в высших эшелонах власти, гражданская война, коррупция, сложная ситуация в аграрном секторе, острый экономический кризис, религиозные и национальные проблемы.

Природа войны

С точки зрения французского военного исследователя Де Лагорса, выделявшего две разновидности локальных войн, войны в Афганистане и Вьетнаме относятся к типу, который классифицируется как временная, ограниченная по масштабам оккупация отдельно взятого государства, проводимая в целях обеспечения безопасности того или иного района или прекращения вооруженного конфликта, имеющего тенденции распространяться на сопредельные страны⁸. Вооруженная сила других держав используется в случае, если администрация данного государства не в состоянии самостоятельно разрешить сложившуюся проблему. В мировой практике подобное случалось не раз: Корея, Конго, Ливан, Югославия, Кувейт, Сомали, Руанда. Если же внимательно проанализировать внутривнутриполитическую обстановку во Вьетнаме к началу 60-х годов, а в Афганистане к концу 70-х, то здесь все выглядело отнюдь не так.

Первоначально ситуация в Афганистане складывалась почти по Де Лагорсу. СССР мог мотивировать вторжение стремлением обезопасить свои южные рубежи от распространения исламского фундаментализма. Протяженность советско-афганской границы более 2 тыс. км. Обеспечить ее безопасность путем ввода небольшого контингента войск на территорию сопредельного государства в соответствии с договоренностью между нашими странами. Подобный довод звучал бы убедительно. Другой вопрос, что мощная советская пропагандистская машина преподносила свои действия как стремление оказать помощь дружественному соседу в деле отражения «экспорта контрреволюции». Возникали нелепые «утки» о якобы готовившемся американском вторжении в ДРА. Безусловно, Афганистан не мог не привлечь внимание Соединенных Штатов как страна, занимающая определенное геостратегическое положение в общем поясе исламских среднеазиатских государств. Такой довод был бы логичен особенно после потери Америкой своих баз в Иране вследствие исламской революции 1978—1979 гг. Афганистан мог бы компенсиро-

вать такую потерю. Первые базы по подготовке исламских боевиков на территории Пакистана создавались при активном содействии ЦРУ. Но вряд ли Вашингтон решился бы на прямое вооруженное вмешательство. По крайней мере, нет никаких доказательств в пользу данного предположения. Следует также добавить, что СССР не выносил афганскую проблему на суд международной общественности, но вынес по прошествии почти десяти лет кровопролитной войны.

Что касается Вьетнама, то здесь была ситуация, намного отличная от формулировки Де Лагорса. Вьетнам находился за тысячи километров от Соединенных Штатов. Следовательно обстановка, сложившаяся в этой маленькой азиатской стране, не могла угрожать территориальной целостности США или как-то негативно повлиять на внутривосточное положение Америки. Вьетнам — это не Куба и даже не Никарагуа. Иначе говоря, у Вашингтона не было фатальной необходимости отправлять свои войска за океан. И по меньшей мере странно звучало заявление известного американского дипломата Аверелла Гарримана: «Вьетнам имеет для нас большое значение, поскольку мы знаем, что все события, происходящие в мире, влияют на нас и на наше будущее. Существует мнение, что Соединенные Штаты Америки симпатизируют диктаторским режимам, но это не соответствует действительности. Мы сторонники демократии, но очень часто диктаторские режимы, подобные режиму в Южном Вьетнаме, способны спасти эти страны от гораздо больших бедствий»⁹.

Как велись войны

Существует немало сходств и различий в самой природе этих двух конфликтов. Прежде всего, во Вьетнаме и Афганистане велись партизанские войны. Военные действия не имели определенных линий фронта в их обычном понимании. Как вьетнамские партизаны, так и афганские моджахеды использовали тактику молниеносных нападений на небольшие подразделения противника, патрулировавшие коммуникации, обстреливали базы и населенные пункты, контролируемые правительством, совершали диверсии, широко применяли тактику террора. Во Вьетнаме борьба между частями НВСО (Народные вооруженные силы освобождения) и северовьетнамскими подразделениями осложнялась погодными и природными условиями, явно враждебным отношением местного населения. Выигрывая в технической мощи, американцы проигрывали в другом. Война в джунглях требовала умения скрытно передвигаться в огромном зеленом море, буквально кишашем хищниками, ядовитыми змеями, пиявками, кровососущими насекомыми, где дорогу чаще всего приходится прорубать в буквальном смысле слова, сохранять чистым оружие во влажном климате, вести разведку, воевать в отрыве от основных сил. Вооруженным до зубов «джи-ай» партизаны противопоставили необычную методику ведения войны, самодельные противопехотные мины, традиционные вьетнамские охотничьи ловушки (волчьи ямы, арбалеты-самострелы и т.п.), сложную систему сигнализации и связи. Советским войскам было не легче. Афганистан является идеальным местом для ведения скрытой войны. Послушаем выдержки из отчета посла США в Афганистане Генри Байроуда:

«Гористая, трудно просматриваемая местность практически исключает эффективное применение танков, тяжелой и средней артиллерии, а также весьма затрудняет воздушно-десантные операции.

Природные условия, которые частично исключают возможность обычных методов разведки и радиосвязи.

Отсутствие инфраструктуры, концентрация грузового автотранспорта на немногих дорогах с их уязвимыми пунктами (ущелья, туннели, мосты, серпантины).

Малая плотность населения.

Практически не охраняемые или требующие для такой охраны огромных людских ресурсов и материальных средств границы с Ираном и в особенности с Пакистаном.

Большая приспособленность к окружающей природе и физическая выносливость местного населения, располагающего по традиции значительными запасами оружия.

Отсутствие какого-либо полицейского или административного учета населения.

Возможность идеологических манипуляций отсталыми слоями населения (например, призыв к «священной войне»)¹⁰.

Добавим к этому недовольство населения политикой правительства, приток оружия и наемников из-за кордона и получим ситуацию, почти схожую с вьетнамской.

Громоздкие военные машины Советского Союза и Соединенных Штатов буксовали. Одна — в джунглях Вьетнама, другая — в афганских горах. Это выглядело парадоксально, так как американские войска имели немалый опыт ведения боевых действий в подобных условиях еще со второй мировой войны. Опыт борьбы с партизанскими формированиями в России и СССР был накоплен огромный: от кавказских войн и польских восстаний до борьбы с басмачеством и националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике. Тем не менее столь ценный багаж был отодвинут на второй план. Мощная боевая техника оказалась тяжелым ненужным бременем. Жестокие акции по очистке провинций от отрядов оппозиционеров зачастую приводили к неоправданным жертвам среди мирного населения. Небольшой успех, достигнутый при проведении отдельных войсковых операций, не приводил к достижению окончательной победы над противником. Это увеличивало сроки пребывания оккупационных войск, росли потери и расходы на военные нужды.

Интернационализация конфликта

С началом открытой интервенции во Вьетнаме в Белом доме активно обсуждалось мнение о привлечении к участию в конфликте союзников США, в том числе и по НАТО. Американское руководство, как это преподносится в одном из официальных исследований Пентагона о вьетнамской войне, «считало Вьетнам, как и Корею, испытательным полигоном, где свободный мир использовал силу против распространения коммунизма... Поэтому совсем не удивительно, что в начале 60-х годов, когда стал определяться характер вовлеченности США во вьетнамские дела, начали рассматриваться и планы многосторонней помощи»¹¹. 25 мая 1965 г. помощник президента США по национальной безопасности М. Банди подготовил меморандум, в котором рекомендовалось созвать конференцию стран-участниц блока СЕАТО для обсуждения вопроса о совместных военных действиях в Индокитае. Однако ряд государств, особенно Франция, заняли резко отрицательную позицию в отношении американской политики во Вьетнаме, и форум так и не состоялся. Попытки Соединенных Штатов втянуть в войну европейские государства НАТО и Канаду не увенчались успехом. Тем не менее путем политического, дипломатического и экономического давления Вашингтону удалось привлечь к участию в интервенции воинские контингенты из Австралии, Новой Зеландии, Филиппин, Таиланда, Южной Кореи. К 1968 г. на территории Южного Вьетнама союзники США соответственно имели: Австралия — более 7 тыс. чел., Новая Зеландия — 516 чел., Филиппины — более 1,5 тыс. чел., Таиланд — более 6 тыс. чел., Южная Корея — более 50 тыс. чел.¹².

Советский Союз не привлекал к участию в афганской войне своих среднеазиатских союзников, так как таковые отсутствовали. Попытка втянуть в конфликт партнеров по Варшавскому договору выглядела бы просто абсурдно. Открыто заявлять о необходимости посылки в Афганистан войск из Европы означало бы открыто признать факт войны и факт участия в этой войне советских войск. Это выглядело бы по меньшей мере странно. Советская пресса трубит на весь мир о том, как русские солдаты сажают аллеи дружбы и дают концерты художественной самодеятельности для мирных пуштунов, а Кремль зондирует почву на предмет отправки в Афганистан воинского контингента,

предположим, из Болгарии или ГДР. Следует также помнить, что братство дружественных армий не было уж таким нерушимым. Прошло всего 11 лет с интервенции в Чехословакию. Было беспокойно в Польше. Некоторые союзники по Варшавскому договору довольно холодно отнеслись к советскому вторжению в Афганистан. Москве явно не хотелось создавать лишний прецедент для упреков в свой адрес. Таким образом, «интернациональный долг» выполняли исключительно советские войска.

Если говорить о размахе конфликтов в Афганистане и Вьетнаме, то здесь также существуют серьезные расхождения. Обратимся к цифрам. В 1968 г. численность американского экспедиционного корпуса в Южном Вьетнаме достигла 536 тыс. чел. Для поддержки действий сухопутных сил в странах Индокитая было выделено более 100 боевых кораблей различных классов 7-го флота США. В боевых операциях в разное время приняли участие все 14 ударных американских авианосцев¹³. Максимальная численность советского ограниченного контингента в ДРА достигала 120 тыс. чел.¹⁴

На протяжении войны во Вьетнаме американские войска неоднократно нарушали суверенитет соседних государств. Авиация подвергала жестоким бомбардировкам города и поселки Северного Вьетнама, минировала морские порты, реки. Ударам с воздуха подвергались восточные провинции Лаоса и Камбоджи, периодически превращавшиеся в арены сражений. Подобные действия мотивировались тем, что в данных районах располагались тыловые базы НФОЮВ, проходила знаменитая «Тропа Хо Ши Мина». В конце апреля 1970 г. объединенная группировка американских и южновьетнамских войск вторглась в Камбоджу. Дважды (осенью 1970 г. и в феврале 1971 г.) аналогичным нападениям подвергся Лаос. Акции были непродолжительными и больше походили на масштабные карательные экспедиции.

Советские войска не пересекали афгано-пакистанскую и афгано-иранскую границы. Лагеря афганских беженцев и базы моджахедов в Пакистане и Иране никогда не подвергались бомбардировкам и артиллерийским обстрелам со стороны советских войск. На пакистанские и иранские города не упала ни одна бомба. Это, конечно, не означает, что советские войска в ДРА были своеобразной Армией спасения. Тем не менее данный конфликт протекал исключительно в пределах территории Афганистана.

На войне, как на войне

И во Вьетнаме, и в Афганистане военные машины Соединенных Штатов и Советского Союза использовали самые современные средства уничтожения. Обратимся к цифрам. Если во второй мировой войне авиация США сбросила на европейском, тихоокеанском и африканском театрах военных действий немногим более 2 млн. т бомб, то во вьетнамской войне только с 1965 г. по 1971 г. было сброшено 6,3 млн. т бомб (из наземных видов оружия было выпущено 7 млн. т боеприпасов)¹⁵. Воронок от бомб было столько, что количество выброшенной из них земли в 10 раз превысило объем грунта, вынутого при строительстве Суэцкого и Панамского каналов, вместе взятых. Эти воронки составили одну двадцать пятую часть территории всего Вьетнама¹⁶. С 1961 г., т.е. за четыре года до начала полномасштабной интервенции, американские военные начали использовать в боевых операциях химическое оружие. Общий объем отравляющих веществ, израсходованных во время боевых действий в странах Индокитая, превысил 100 тыс. т. Погибли и были отравлены тысячи людей, нанесен чудовищный урон природе. По мнению некоторых ученых, потребуются десятилетия, дабы ликвидировать ущерб, нанесенный химикатами¹⁷.

А вот, что пишет журналист Владимир Снегирев об увиденном в Афганистане: «... Сколько раз потом я буду сталкиваться с грязной изнанкой войны, но то чистое утро, вскоре изуродованное, искромсанное стальными гусеницами, запомнил навсегда. Будто по мне самому проехали гусеницы... Какой она была, эта операция? Такой же, как другие: мощной, беспощадной и... никчем-

ной. В ходе артиллерийской подготовки, бомбо-штурмовых ударов (БШУ), танковых атак — а это как правило предшествовало любой операции — погибали не успевшие укрыться или покинуть опасный район крестьяне; осколки и пули убивали их скот, танковые гусеницы уродовали с гигантским трудом возделанные поля, сминали виноградники, разрушали сооруженные руками десятков поколений ирригационные системы. Следом шли цепи мотострелков или десантников — эти тоже порой не разбирались, кто мирный, а кто враг, да и поди разберись, когда рядом все чужое, откуда-то кто-то стреляет, страшно, а жить очень хочется... чем же закончилась эта конкретная операция? Артобстрел и БШУ в пыль стерли кишлак, оставив без крова около сотни людей. Чью сторону после этого взяли уцелевшие крестьяне, которые еще вчера соблюдали нейтралитет?¹⁸

Война и общественное мнение

По-разному относилась к этим войнам общественность США и СССР. Американские средства массовой информации первоначально с восторгом сообщали о подвигах «джи ай», сражавшихся за демократию в джунглях и болотах Юго-Восточной Азии. После 1967 г. тон публикаций изменился. Появляются тревожные сообщения о больших потерях, понесенных во Вьетнаме; печатаются списки погибших, письма американских военнослужащих — участников боевых действий. Война оказалась тяжелым бременем для налогоплательщиков. Большие затраты на военные нужды и выполнение внешних обязательств привели к росту инфляции и иных кризисных явлений в экономике США. Бесперспективность попыток администрации Л. Джонсона добиться своих целей в Южном Вьетнаме с позиции силы вызвала недовольство в конгрессе США. Во второй половине 60-х годов американское общество оказалось расколотым на два непримиримых лагеря — «голубей» и «ястребов». Объединяло их желание как можно быстрее закончить войну. «Ястребы» ратовали за достижение военной победы путем мобилизации всех усилий, вплоть до применения ядерного оружия. «Голуби» требовали немедленного вывода американского экспедиционного корпуса из Южного Вьетнама, прекращения военных действий. Массовые демонстрации протеста, кровопролитные столкновения студентов с полицией и национальной гвардией стали обычным явлением. Против войны во Вьетнаме выступали такие известные личности, как Б.Спок, М.Л.Кинг, Дж.Фонда, Н.Майлер, Д.У.Фулбрайт, М.Али. Мощное антивоенное движение в самих Соединенных Штатах стало одной из причин, побудившей администрацию Р.Никсона включиться в переговорный процесс и в марте 1973 г. вывести регулярные войска из Южного Вьетнама.

Совершенно по-иному складывалось в СССР отношение к афганской войне. В Афганистане воевали, работали сотни тысяч советских людей. У многих существовало свое особое мнение по поводу событий, в горниле которых им суждено было оказаться. Одни гордились и не скрывали своей причастности к этой войне. О них сообщали в газетах, приглашали выступить в школы, на предприятия. Они не стыдились своих наград. Их ставили в пример молодежи, называли «героями нашего времени». Другие сомневались в том, к чему их призывали, уходили в себя, отмалчивались. Отмалчивались политики, военные, дипломаты, ученые. Единственное исключение — открытое письмо Андрея Дмитриевича Сахарова в Президиум Верховного Совета СССР. Сложно судить этих людей. Да и следует ли? Очень трудно сказать «нет», когда все вокруг говорят «да». Говорят искренне, с верой в дело, которое им поручено. Нельзя судить человека за то, что прозрение пришло к нему слишком поздно или не пришло совсем. У каждого из нас своя правда. Каждый по-своему ее защищает. Сейчас просто взваливать всю вину на застойные явления, авантюризм политиков и военных, полностью контролируемые сверху средства массовой информации, цензуру. Да, мы слишком поздно узнали правду об этой войне. Первые робкие сообщения об участии советских военнослужащих в боевых действиях на земле Афганистана стали появляться в конце 1982 г. В

них не было упоминания о кровопролитных боях в Пандшере или Логаре, многочисленных жертвах, бомбардировках деревень, торговле наркотиками и оружием, бессмысленности «реформ», проводимых местной администрацией, но общий смысл схватывался сразу. В Афганистане идет жестокая война, и наша страна принимает в ней участие. А до этого...

Пусть контингент и неплохой, но где ему сравниться
с афганской армией лихой, которой враг боится.
Она разбила тыщу банд. Нет, миллион миллионов.
Почти очистила Шинданд и два других района,
Сильна, отважна, велика, заслужено известна...
А мы все пляшем гопака и чиним трактор местный¹⁹ ...

В апреле 1983 г. по ЦТ демонстрировался двухсерийный документальный фильм известного журналиста-международника А. Каверзнева. Это был первый объективный и правдивый рассказ об увиденном в Афганистане. Тем не менее, вплоть до вывода советских войск из РА средства массовой информации преподносили события в этой стране, за редким исключением, в соответствии с официальной идеологией. В Советском Союзе не было массовых выступлений против этой войны. Ветераны не организовывали «марши протеста», не расставались публично со своими наградами. Студенты не сжигали повестки о призыве в армию. Все это было несколько позже. Тем не менее миллионы людей с восторгом отреагировали на решение правительства о полном выводе контингента советских людей из Афганистана. Этого ждали, об этом думали долгие годы. Думали и молчали.

Был ли выход

Серьезным вопросом и во Вьетнаме, и в Афганистане стала проблема поисков политического урегулирования, достижения возможного компромисса противоборствующих сторон. Во время вьетнамского конфликта Национальный Фронт освобождения Южного Вьетнама неоднократно обращался к лидерам сайгонского режима с предложением начать переговоры для возможного достижения политического соглашения, допустить Фронт к участию в выборах. Ни одна из попыток не увенчалась успехом. В 1964 г. администрация Л. Джонсона пыталась склонить к диалогу северовьетнамских руководителей, первоначально подключив к тайным переговорам главу канадской делегации в Международной контрольной комиссии по выполнению Женевских соглашений по Индокитаю 1954 г. Д.Б. Сиабона. Вашингтон предлагал лидерам ДРВ прекратить оказание помощи НФОЮВ. Взамен предлагалось предоставление Северному Вьетнаму широкой финансовой и экономической помощи, а также официальное признание Соединенными Штатами Демократической Республики Вьетнам. В противном случае США обещали развернуть военно-воздушные и военноморские операции против ДРВ. Премьер-министр Северного Вьетнама Фам Ван Донг выставил встречные условия. Он предложил начать переговорный процесс только после признания США права участия НФОЮВ в деятельности нейтрального коалиционного правительства Южного Вьетнама и вывода всего американского военного персонала. В таком контексте переговоры возобновлялись и прерывались вплоть до подписания Парижских соглашений 1973 г.²⁰

Советское руководство в 1987 г. развернуло новую стратегическую линию, более известную как политика национального примирения. Вот как писал об этом командующий 40-й армией генерал-лейтенант Б.В. Громов:

«Мы отдавали себе отчет в том, что реализовать наши намерения будет чрезвычайно сложно. Моджахеды контролировали более 80% территории страны и, следовательно, подавляющее большинство населения Афганистана. Симпатии значительной части афганцев были на стороне вооруженной оппозиции. Но у нас не было другого выбора: многолетняя изнурительная война подвела и без того отсталую страну к краю пропасти. В прекращении гражданской братоубийственной войны основной упор был сделан на решение проблем Афга-

нистана политическими методами... Это был особый вид политического компромисса, где в единое целое объединялись задачи установления демократического строя, прекращения войны и ускорения социально-экономического развития на основе — даже в Афганистане тогда употребляли это слово — многопартийности. При этом отмечалось одно из главных условий — сохранение статуса Афганистана как нейтрального, неприсоединившегося государства»²¹. В рамках нового курса предлагалось приостановить на всей территории страны боевые действия. Официальный Кабул в условиях перемирия должен был развернуть активную работу по созданию коалиционных форм правления. В начале января 1987 г. Революционный совет ДРА принял декларацию «О национальном примирении в Афганистане». Руководству вооруженной оппозиции предлагалось занять пост премьер-министра, председателя Верховного суда, председателя Народного совета, половину министерских кресел, должность заместителя министра обороны и посты губернаторов ряда провинций. В процессе реализации политики национального примирения планировалось осуществить глубокие социальные и политические преобразования: созыв Всеафганской чрезвычайной комиссии национального примирения; амнистия всем противникам режима, давшим обещание больше не братья за оружие; оказание материальной помощи вооруженным формированиям, пошедшим на примирение; прекращение насильственного призыва в правительственную армию и др. В декабре 1987 г. были легализованы, а позднее официально зарегистрированы некоторые политические партии. Было внесено изменение даже в название государства. Особое внимание уделялось решению проблемы афганских беженцев.

Вопреки ожиданиям политика национального примирения не дала скольконибудь ощутимых результатов. На сторону государственной власти перешли 100 отрядов и групп (4,7% от общей численности моджахедов). Переговоры с кабульским режимом вели командиры 326 вооруженных формирований (9% от общего числа). Сразу следует отметить, что многие из них, вступая в переговорный процесс, преследовали чисто тактические цели. В Афганистан вернулось около 6200 семей беженцев (около 36 тыс. чел.). Для сравнения: в Пакистане находилось 3 млн., в Иране — около 1,5 млн. беженцев. Возросло дезертирство в армии, а также случаи перехода военнослужащих на сторону моджахедов²². Вооруженная оппозиция резко активизировалась. Возросло число враждебных действий против правительственных и особенно советских войск.

«Парадоксально, но политика национального примирения, особенно решение о выводе ограниченного контингента советских войск из Афганистана в течение ближайшего года, а затем в более короткий срок — в течение девяти месяцев, встретила резко негативную реакцию со стороны определенной части высшего политического и военного руководства страны. Многие чиновники начали понимать, что почва уходит у них из-под ног. Командование 40-й армии и военные советники все чаще стали сталкиваться с открытым саботажем со стороны афганских должностных лиц»²³. Отрицательное отношение лидеров вооруженных формирований к политическому урегулированию объяснялось еще и отсутствием единства в лагере оппозиционеров. Если в Южном Вьетнаме все повстанческие силы были объединены в такой мощный союз, как НФО-ЮВ, то в Афганистане ситуация выглядела иначе. «Альянс семи», объединивший основные организации исламских фундаменталистов, раздирали постоянные распри. Противники кабульского режима и советского военного присутствия не смогли консолидироваться в единый фронт. Отряды вооруженной оппозиции возглавлялись выходцами из разных социальных групп, с разным прошлым. Цели у них не всегда были едиными. Районы, где действовали отряды и группы различных оппозиционных партий, часто становились аренами междоусобных боев. Конфликты происходили на почве борьбы за сферы контроля, а также дележа продовольствия, денег и оружия, поступавшего из-за кордона. Существовали серьезные трения между полевыми командирами и их лидерами, находившимися в Пакистане и Иране. Немаловажную роль играли

национальные и религиозные противоречия. К сказанному следует добавить, что такой довод, как обещание до победного конца бороться с «неверными», сулил немалые выгоды. Во-первых, это давало возможность хорошо погреть руки на щедрой финансовой помощи Запада, которая предназначалась для нужд афганских беженцев. Во-вторых, военная победа над кабульским режимом давала бы хороший шанс на захват власти во всей стране. А вот политическое урегулирование в Афганистане в конечном счете могло бы привести к мирному решению конфликта. Это в свою очередь привело бы к уменьшению выделяемой европейскими и арабскими странами помощи. В таких условиях ни о какой победе не могло быть и речи. Таким образом, афганская оппозиция никогда бы не пошла на политическое урегулирование.

Когда заканчиваются войны

Подписание Парижских соглашений 1973 г. по Вьетнаму не стало окончанием длительного кровопролитного конфликта. Война продолжалась до весны 1975 г., вплоть до падения южновьетнамского режима Нгуен Ван Тхиеу. В 1976 г. образовалось единое вьетнамское государство — Социалистическая Республика Вьетнам. Тем не менее, боевые действия продолжались. Еще в течение 17 лет армия СРВ вела борьбу с вооруженными группами ФУЛРО — Объединенного фронта за освобождение угнетенных рас, воевавшими в свое время на стороне южновьетнамского режима²⁴. Только в 1992 г. руководство Фронта приняло решение прекратить вооруженную борьбу. Падение в Камбодже американского ставленника Лон Нола и приход к власти «красных кхмеров», ориентировавшихся на опыт Китая, привел к страшной трагедии кхмерского народа. Как следствие этого — гражданская война в Камбодже, в которой в течение десяти лет принимали участие вьетнамские войска. Серьезной проблемой продолжает оставаться вопрос о беженцах. Только в США в настоящее время проживают 800 тыс. вьетнамских эмигрантов. Таким образом, тлеющие угли той войны вспыхивают в течение почти 20 лет после ее окончания.

Вывод советских войск из Афганистана в 1989 г. не привел к долгожданному миру. Кровопролитная война не прекратилась и после того как моджахеды вошли в Кабул. «Джихад» плавно перешел в междоусобную борьбу различных группировок на религиозной и национальной почве и уже грозит распространиться на другие государства. Афганские моджахеды принимали активное участие в локальных конфликтах на территории Таджикистана, Чечни, Югославии. Чрезвычайно остро стоит проблема беженцев. Афганистан до сих пор продолжает оставаться ареной ожесточенных боевых действий.

Войны в Афганистане и Вьетнаме во многом похожи. И американские, и советские войска пересекали границы, уверенные, что их приход — благо для сопредельной страны, освящен долгом, этикой, традицией предыдущих походов. У этих войн были свои приемы, своя периодика, своя стратегия и тактика. На мой взгляд, их объединяет то, что они были несправедливы. Советские и американские солдаты воевали на чужой территории, отстаивая интересы «большой политики». И в то же время мы не вправе судить участников этих конфликтов. В любой войне всегда присутствуют героизм и трусость, верность и предательство, жестокость и великодушие. Убивал и насиловал тот, у кого было много возможностей и отсутствовало понятие милосердия. Мерзавцы и настоящие герои были и среди американцев, и среди советских военных. Объединяет эти войны горе и страдания. Горе матери из Кентукки, потерявшей сына во Вьетнаме, было столь же велико, как горе матери из Брянска, получившей похоронку из Афганистана. «Джи-ай», шедшие в патруле по джунглям, нашпигованным партизанскими сюрпризами, испытывали те же чувства, что и «голубые береты», совершавшие очередной марш-бросок по горам. Большинство из них были совсем юными, только что вступавшими в жизнь. Бывшие американские школьники были как две капли воды похожи на вчерашних советских десятиклассников. Одни сходили с ума по «Роллинг Стоунз», дру-

гие по «Машине Времени». Даже пороки, приобретенные ими на войне, были одни. Они научились убивать и курить наркотики, выучили несколько фраз из разговорника, чтобы допросить пленного или договориться с бродячим торговцем. Одинаково они переживали потерю друзей и так же одинаково радовались долгожданному отдыху, письму из дома. Или, может, по разному болели раны, полученные на поле боя?

Американцев, возвращавшихся из Вьетнама, в первые годы войны ждали цветы и восторженные публикации прессы. Тех, кто возвратился позднее, называли «позором нации», осыпали плевками и проклятиями. Советским военным немного повезло. Еще никто не забыл танки и БТРы, усыпанные цветами, радостные встречи в Термезе. Тем не менее, «афганцам» также пришлось испытать горькую чашу, когда многие речистые говоруны подняли крик о правомерности и непропорциональности этой войны. Сначала накричались, потрепали нервы семьям погибших, оставшимся в живых и, наигравшись в «гласность» и «справедливость», махнули рукой. Пришли другие времена, когда тоже требовались зычный голос и острые локти.

Опыт вьетнамской войны стал суровым уроком для американских политиков и военных и до сих пор является суровым предостережением для ретивых авантюристов, считающих, что желаемой цели можно добиться только силой оружия. С большим сожалением приходится признать, что политическое руководство сначала СССР, а затем России не извлекло уроков из девятилетней афганской бойни. За прошедшие десять лет мы получили сразу несколько афганистанов — больших и малых. Нагорный Карабах, Северная Осетия, Абхазия, Таджикистан, Чечня. В целом конфликт в Афганистане остается одной из самых трагических страниц отечественной истории. Поэтому важно полно учесть как ее политический, так и военный опыт для более обдуманного решения современных проблем.

¹ Karnow S. Vietnam. A History. Pimilko, 1944. P.255.

² Громыко А.А., Кокошин А.А. Братья Кеннеди. М., 1985. С.297.

³ Ляховский А.А., Забродин В.М. Тайны афганской войны. М.,1991. С.9.

⁴ Там же. С.34.

⁵ Там же. С.42.

⁶ Гай Д., Снегирев В. Вторжение: Неизвестные страницы необъявленной войны. М., 1991. С.79.

⁷ Полторак А.И., Савицкий Л.И. Преступная война. М., 1968. С. 26.

⁸ Государства НАТО и военные конфликты. М., 1987. С.17.

⁹ U.S. News and World Report. 12.06.1965. P.70—71.

¹⁰ Эхо планеты. 1988. №13.

¹¹ Larsen S., Collins J. Allied Participation in Vietnam. Washington, 1975. P.1.

¹² Государства НАТО и военные конфликты. С.130.

¹³ Глазунов Н.К., Никитин Н.С. Операция и бой. М., 1983. С.291.

¹⁴ Громов Б.В. Ограниченный контингент. М., 1994. С.345.

¹⁵ Air Force magazine. 1972. February. P.8.

¹⁶ Глазунов Н.К., Никитин Н.С. Операция и бой. С.287.

¹⁷ Hering G/ America's Longest War. The United States and Vietnam 1950—1975. McGraw-Hill Inc. 1996. P. 168.

¹⁸ Гай Д., Снегирев В. Вторжение... С.146.

¹⁹ Подвиг. 1989. №34. С.114.

²⁰ Karnow S. Vietnam. A History. P.363.

²¹ Громов Б.В. Ограниченный контингент. С.294.

²² Ляховский А.А., Забродин В.М. Тайны афганской войны. С.118.

²³ Горомов Б.В. Ограниченный контингент. С.297.

²⁴ Эхо планеты. 1992. №48.

SUMMARY. «Wars in Afghanistan and Vietnam. A Comparative Analysis» — this is the article of a post-graduate of the Institute of History V. Ivanov. It is timed to the tenth anniversary of engagement of the Soviet troops to Afghanistan. In the article there compared political, military and ideological aspects of two wars. On the base of analysis the author makes a conclusion that unfortunately these wars were not a lesson to the political leadership of the USSR and Russia as well.